

Блокада памяти

Основная интрига предстоящей годовщины снятия Блокады, думаю, все же не в том, правильно ли городские власти распорядились средствами, выделенными из бюджета по этому случаю. Хотя средства выделены изрядные. Только на одно из 300 мероприятий - размещение 5000 биллбордов - из казны потрачено 12.6 млн. руб.

А еще салют, концерт в Ледовом, выдача ленточек, медалей, подарков, поздравительных телеграмм от президента и губернатора и многое-многое другое. Эстафета торжеств, начавшись 20 января, продлится вплоть до конца 2009 года. Правда, не все блокадники оказались на высоте понимания глобальных задач, которые поставило перед собой городское правительство. Задач тем более масштабных, что городские власти до сих пор, похоже, так не решили, как именно следует учитывать блокадников. По данным вице-губернатора Людмилы Косткиной, в городе сейчас живет 155,1 тысяч блокадников. Председатель же городского комитета по социальной политике Александр Ржаненков говорит о зарегистрированных на сегодня в СПб более 298 тысячах блокадников.

Но даже если допустить, что, несмотря на эти досадные статистические нюансы, вниманием Смольного, как и обещала губернатор, не будет обойден ни один из блокадников, у некоторых из них все же возникли сомнения в том, что внимание городской власти учитывает их реальные нужды.

Представители СПб общественной организации «Жители блокадного Ленинграда», например, предлагали чиновникам выдать блокадникам, вместо подарков, денежные пособия: «Но нам сказали, что якобы из-за инфляции так не получится, - рассказала корреспонденту ЗАКС.Ру одна из блокадниц. - Получается, ... нас просто не послушали. Лучше бы эти ленточки тогда не раздавали, а продавали — нам хоть какая-то помощь была...»

Впрочем, наверняка среди ветеранов, да и горожан в целом, есть и те, кто одобряет действия Смольного по освоению бюджетных средств, выделенных на проведение торжественных мероприятий.

Куда более важной является оценка не денежной, а идейной сути предстоящего торжества. Какой должна быть память о Блокаде? Триумфальной - или скорбной? Что должно выходить на первый план — два с лишним миллиона мирных горожан и военнослужащих, погибших в ходе битвы за Ленинград, или же победный салют 65-летней давности?

Смольный сделал однозначный выбор в пользу «идеологии салюта». И потому — массовая раздача оливковых лент (аллюзия на «георгиевские ленточки», раздаваемые в День победы). И потому на плакатах, заполнивших город, сплошь улыбающиеся лица людей с автоматами и мастерками. И потому — салют. «27 января — это наш Ленинградский День Победы», - задала историко-оптимистический вектор Валентина Матвиенко. «В оформлении города мы старались воссоздать настроение праздника, - разъяснил губернаторский замысел председатель комитета по печати и взаимодействию со СМИ Юрий Зинчук. - По Петербургу развешены фотографии блокадных лет. Около 5 тысяч плакатов должны погрузить горожан в атмосферу того времени».

Но вот вопрос — действительно ли атмосфера Блокады лучше всего передается изображениями улыбок, объятий и раскатами салюта?

Объективности ради следует отметить, что памятный компонент в городских торжествах также представлен. 27 января пройдут траурные церемонии возложения венков и цветов на Пискаревском мемориальном кладбище, на Серафимовском кладбище, в других местах захоронений защитников и жителей Ленинграда, на площади Победы. В 19.00 пройдет массовая акция «Свеча памяти»... И все же 27 января будет Праздником победы, а не Днем скорби.

«Для меня снятие Блокады никак не вяжется со словом «победа», - говорит в связи с этим Лев Боген, в 1941-1942 гг. 15-летним подростком работавший электромонтажником на Судоремонтном заводе. - Да, нас не победили. Но и мы никого не победили. Просто одни выжили, а другие умерли. Это было величайшее

потрясение, испытание и напряжение. Мне его посчастливилось выдержать. Но сколько людей погибло!

Ленинград устоял. Но я отдаю себе отчет в том, что, если бы немцы действительно решили взять город, они бы это сделали, – просто они переключились на Москву. Финны же принципиально остановились на своей старой границе...

Для меня память о Блокаде – это, прежде всего, память о том, как власти вали народу накануне войны и как потом не жалели людей. Умирали порой десятки тысяч в один день... Как и на фронте - на одного убитого немца приходилось по 5, если не больше, погибших наших...

«Идеология официозной памяти о Блокаде Ленинграда, по сути, осталась такой же, какой была и 20, и 30 лет назад, - констатирует заведующий научно-выставочным отделом Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда Дмитрий Сотчихин. - Во-первых, славная победа, радостные улыбки триумфаторов. И лишь во-вторых, страшная трагедия, измученные голодом и страданием лица, разрушенные дома, окровавленные трупы. Фотографии о Блокаде - почти сплошь постановочные. В том числе знаменитый кадр «встречи солдат Ленинградского и Волховского фронтов 18 января 1943 года», который в реальности был сделан 22 января. У нас вообще огромный дефицит «натуральных» фото- и кинодокументов о Блокаде... Но, мне кажется, - неожиданно подытоживает ученый, - что такой, пусть отчасти тенденциозный, подход на сегодня оправдан, так как позволяет обществу вернуть себе уважение, подорванное в конце 80-х – начале 90-х, в эпоху сплошных разоблачений. Тогда создавалось впечатление, что мы чуть ли не извиняемся за то, что победили в войне...»

С таким подходом, однако, не согласен другой военный историк – автор книги «Победы, которых не было» Вячеслав Красиков: «Нашему обществу нужна честная, не приукрашенная память о Блокаде. Это - лучшее средство против державопоклонства, которым больно наше общество. Абсолютное бесправие «низших» перед «высшими», животный страх перед «вождем» – всё это девальвировало ценность человеческой жизни и парализовывало инициативу (Жданов, например, боялся завозить в город продовольствие летом 1941-го, опасаясь быть обвиненным в «паникерстве»). Именно поэтому Блокада унесла такое огромное число жизней. Но мы по сей день продолжаем «молиться на власть» и замалчиваем все ее ошибки и преступления. В этом случае обществу остается лишь «гордиться» собственным враньем...»

По мнению Вячеслава Красикова, с чисто военной точки зрения Битва за Ленинград представляла собой цепь трагических ошибок советских генералов: «Один из «блокадных мифов» - о «спасителе Ленинграда – Жукове». В действительности, главным образом, именно по его вине немцам удалось закрепиться на Синявинских высотах, с которых их потом Красная Армия не могла выбить 2,5 года. Жуков был убежден, что фон Лееб хочет взять город лобовым ударом, и держал большую часть войск в юго-западном секторе. На ближних подступах к востоку от города войск почти не было. Жуков начал перекидывать туда (на Неву, в район Кировск – Шлиссельбург) резервы лишь в 20-х числах сентября, потеряв, как минимум, неделю. А ведь именно в эти дни, пока немцы еще не успели укрепиться, были шансы форсировать Неву и прорваться к Синявино - на соединение с наступавшей навстречу войскам Ленинградского фронта 54-й Отдельной армии (командующий - маршал Кулик)...»

«Спора нет, - отчасти соглашается с этой точкой зрения Дмитрий Сотчихин, - по сравнению с генералами вермахта, советские военачальники действовали гораздо менее эффективно. Но Жукова все же надо сравнивать не с Манштейном, а с Ворошиловым, который, будучи командующим Ленинградского фронта, писал Сталину, что не видит возможности защитить город. Сменивший Ворошилова Жуков в короткий срок жестокими мерами сумел мобилизовать все имевшиеся силы и организовать отпор наступавшим немцам. Конечно, он допускал ошибки. Но, как известно, не ошибается тот, кто ничего не делает...»

«Немцы не планировали штурм, - возражает Красиков. Они рассчитывали занять город, если он падет сам. Когда же выяснилось, что в Ленинграде Красная Армия решила обороняться, немцы перешли к тактике блокады... 30 августа, когда фон Лееб вышел к Неве у Ивановских порогов, он при желании мог прорваться в город с юго-востока, поскольку там советских войск почти не было (штаб Ворошилова, как и позднее Жукова, ждал врага с запада). Немцы могли также легко форсировать Неву, поскольку на ее северном берегу стоял лишь батальон ополченцев без артиллерии. Но фон Лееб имел лишь приказ окружить город. Поэтому он двинул части не на запад или север, а на восток - к Шлиссельбургу. И 8 сентября захватил его. Запись от 5 сентября 1941 года в дневнике Гальдера (начальника Главного штаба германских вооруженных сил) исчерпывающим образом демонстрирует военные расчеты немцев и лично Гитлера конца августа – начала сентября в отношении Ленинграда: «17.30. - Совещание у фюрера: 1. Ленинград. Цель достигнута. Отныне район Ленинграда будет «второстепенным театром военных действий». Исключительно важное значение Шлиссельбурга. Для полного окружения Ленинграда по внешнему кольцу (до Невы) потребуется 6-7 дивизий...

Окружение с Востока; соединение с финнами». Как видим, ни о каком штурме города речи не идет. Говорится лишь о его полном блокировании как основной и фактически уже достигнутой цели».

«Оборона Ленинграда — отнюдь не миф, - не соглашается Дмитрий Сотчихин. - Почему немцы не смогли занять город ни 20 июля, как планировали изначально, ни 20 августа, как наметили позднее? Потому, что встретили реальное сопротивление. 40 дней защитники Лужского рубежа — ополченцы (мирные жители города) и военные курсанты (мальчишки по 16-17 лет) — сдерживали напор регулярных войск вермахта... За эти 40 дней Ленинград успел построить три рубежа внутренней обороны плюс оборонительные рубежи на ближних подступах. Немецкие генералы об этом знали из донесений разведки. Однако Гитлер продолжал настаивать на захвате Ленинграда. Лишь после того, как был остановлен ожесточенный штурм 17-25 сентября, вермахт окончательно перешел к тактике блокирования Ленинграда и сконцентрировал силы на московском направлении...»

По мнению Красикова, сентябрьское наступление немцев штурмом не являлось: «Фон Лееб наступал не на Ленинград, т.е., не на север (это хорошо видно по картам), а на северо-запад - срезал выступ фронта, образовавшийся вокруг Красногвардейска (Гатчины) и Пушкина, пробиваясь к южному берегу Финского залива, чтобы иметь возможность «прямой наводкой» обстреливать коммуникацию между Ленинградом и Кронштадтом. Вся последующая история Блокады, в основном, представляла собой непрерывные попытки Ленинградского и Волховского фронтов выбить всего две немецкие дивизии, окопавшиеся на Синявинских высотах, и деблокировать город. И раз за разом, вплоть до начала 1944 года, эти попытки оканчивались неудачей. Осуществлялись и другие, также очень кровопролитные и провальные операции...»

«Пять операций по снятию Блокады в 1941-1943 гг., которые завершились лишь прорывом блокадного кольца на небольшом участке, блестящими признать нельзя, - соглашается Дмитрий Сотчихин. - Зачастую солдат гнали на вражеские пулеметы из чисто политических соображений: чтобы продемонстрировать Сталину наступательное рвение. На одном только Невском пятачке погибло до 80 тысяч советских воинов (спецкор ТАСС Павел Лукницкий, работавший на Ленинградском и Волховском фронтах, указывает в своих дневниках цифру в 100 тыс. погибших, - Д.К.), а Блокаду в итоге прорвали совсем в другом месте... Но были ли эти жертвы напрасными? Уверен, что нет! Вообще же, Битва за Ленинград - самое длительное и кровопролитное сражение второй мировой войны. Начавшись 10 июля 1941, она закончилась лишь 10 августа 1944 г., унеся жизни 1,2 млн. красноармейцев и, как минимум, 800 тыс. мирных жителей...»

Однако итог Блокады - не только в колоссальных цифрах жертв. В Блокаду из жизни ушел тот город, который, надломленный революцией и непрерывными репрессиями, все же продолжал существовать. Он жил до тех пор, пока жила петербургско-ленинградская интеллигенция — те самые «иждивенцы», которым суждены были в первую блокадную зиму 125 грамм - черная хлебная метка, означавшая слегка отсроченный смертный приговор...

После войны остались здания. Но массы петербуржцев, наполнявших свой город особым цивилизационным смыслом, больше не было. Опустевший Ленинград заполнили совсем другие люди. Уцелевшие «старые петербуржцы» превратились в уходящий реликт. В 70-е годы еще можно было встретить — почему-то, в основном, на Петроградской стороне — характерных «старушек в шляпках» - тени «потонувшего мира». Но гораздо больше — и в центре, и в новостройках — было совсем других старушек, в плисовых полушубках, шерстяных платках и валенках с галошами. Именно они, их дети и внуки заложили основу новейшего ленинградского «этноса», не ощущающего, как можно заметить, особой разницы между праздником и поминками...

Автор: Даниил Коцюбинский © Агентство Политических Новостей ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 2809
27.01.2009, 17:16 244

URL: <https://babr24.com/?ADE=50278> Bytes: 12649 / 12649 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)